

Л. А. Попова

зам. директора по научной работе

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар, Россия

А. А. Сивкова

младший научный сотрудник

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар, Россия

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА СРЕДНЕГО КЛАССА В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Аннотация. Статья посвящена демографическим и экономическим условиям воспроизводства среднего класса в Республике Коми в 2000–2015 гг. Выявлено, что демографические условия воспроизводства в рассматриваемый период были в регионе достаточно благоприятными. Заметно сократились объемы миграционного оттока населения, увеличилась рождаемость, снизилась смертность. Однако сальдо миграции по-прежнему отрицательное, а благополучные тенденции рождаемости и смертности достигли предела. Без серьезного усиления социально-демографической политики в ближайшее время будет наблюдаться сужение демографической базы воспроизводства среднего класса. Экономические условия воспроизводства также были благоприятными, особенно в 2000–2007 гг. В целом за 2000–2015 гг. произошло существенное увеличение среднедушевых доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднего размера месячных пенсий, однако со значительным снижением годовых темпов прироста. Соотношение указанных показателей с величиной прожиточного минимума заметно улучшилось, но в последние годы наблюдается негативная динамика. При этом механизмы, компенсирующие высокую стоимость жизни на Севере, более или менее эффективно действуют в Коми лишь по заработной плате, поэтому уровень бедности в республике выше общероссийского. Увеличение дифференциации доходов населения в 2000–2007 гг. и усиление равномерности в их распределении, характерное для 2008–2015 гг., обусловлены в основном изменениями в высокодоходных группах населения, в то время как главной задачей в становлении среднего класса является борьба с бедностью.

Ключевые слова: средний класс, воспроизводство, рождаемость, продолжительность жизни, уровень жизни, Республика Коми.

L. A. Popova

Deputy Research Director,

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre
of the Ural Branch of the RAS, Syktyvkar, Russia

A. A. Sivkova

Junior Researcher

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre
of the Ural Branch of the RAS, Syktyvkar, Russia

DEMOGRAPHIC AND ECONOMIC CONDITIONS OF REPRODUCTION OF THE MIDDLE CLASS IN THE NORTHERN REGION (ON THE EXAMPLE OF THE KOMI REPUBLIC)

Abstract. The paper is devoted to demographic and economic conditions of reproduction of the middle class in the Komi Republic in 2000–2015. It has been revealed, that demographic conditions of reproduction were favorable enough. The migration outflow observably decreased, the birth rate grew, the level of mortality reduced. However, the balance of migration, as usual, is negative, and prosperous tendencies of birth rate and mortality reached the limit. Without serious strengthening the socio-demographic policy, in the nearest time the narrowing of demographic base of middle class reproduction will be observed. The economic conditions of reproduction were also beneficial, especially in 2000–2007. For 2000–2015 per capita income, average monthly nominal accrued wages, average size of monthly pensions increased, but with significant diminution of annual growth rate. Ratio of the named indicators with subsistence minimum has visibly improved, but the last years saw the negative dynamics. At the same time, mechanisms, compensating high cost of life in the North, are more or less efficient in the Komi Republic only in terms of wages, therefore poverty level is higher than the average for Russia. Growth of population income differentiation in

2000–2007 and increased uniformity in its distribution, typical for 2008–2015, are mainly conditioned by changes in high income groups of population, whilst the primary goal in the middle class formation is to fight against poverty.

Keywords: middle class, reproduction, birth rate, life expectancy, standard of living, Komi Republic.

Одной из наиболее острых проблем современной России является социальное расслоение. Переход более двух десятилетий назад к рыночным отношениям в экономике расколел прежде достаточно однородный российский социум на два противоположных полюса: стремительно богатеющий верхний социальный слой и угрожающе расширяющийся нижний слой, охвативший значительную часть работающего населения. В то же время средний класс, становление которого происходит в стране с большим трудом и прогнозы относительно которого до сих пор выглядят неутешительными, является наиболее значимым для развития общества и государства с точки зрения накопления и качественного воспроизводства человеческого капитала. По мнению исследователей, главным и непосредственным фактором изменения повседневных социальных практик является активность не столько элиты и верхнего слоя, сколько среднего, базового и нижнего слоев, составляющих основную часть общества [1]. Однако основой для осуществления модернизационных преобразований может стать именно средний класс, поскольку его представители обладают значительным креативным потенциалом и высокой социальной активностью, т. е. характеристиками, играющими важную роль в формировании высококачественного человеческого капитала, необходимого для становления инновационной экономики. Средний класс объединяет в себе высококвалифицированные кадры, отличающиеся профессионализмом, имеющие стабильный доход, который они тратят на приобретение наилучших по соотношению цена/качество товаров и услуг, тем самым формируя своим спросом рынок и стимулируя развитие промышленности и сферы услуг [2, с. 114]. Преодоление разрыва между очень богатыми и нищими слоями, увеличение численности среднего класса способствует устойчивости общественного развития, преодолению отчуждения между людьми.

В каждом регионе средний класс имеет особенности воспроизводства, обусловленные различиями региональных условий: демографическим прошлым и настоящим, отраслевой структурой региональной экономики, развитием системы образования, традициями воспитания детей, культурными ценностями и пр. Важность исследования способов увеличения и качественного воспроизводства человеческого капитала и расширения масштабов среднего класса в условиях начавшегося сокращения количественных характеристик ресурсов труда и необходимости модернизации экономики России для обеспечения ее конкурентоспособности, а также малоизученность вопроса в Республике Коми на региональном уровне определяют актуальность обращения авторов к данной проблеме. Статья посвящена демографическим и экономическим условиям воспроизводства среднего класса в Республике Коми в 2000–2015 гг.

Воспроизводство среднего класса — составная часть воспроизводства населения. Особенно важное значение с этой точки зрения имеют тенденции качественных характеристик рождаемости и показателей здоровья и продолжительности жизни населения, а в северных регионах, почти три десятилетия испытывающих масштабный миграционный отток, также и динамика миграционных потерь. Объемы миграционного оттока населения, достигшие в Республике Коми максимальных значений в середине 1990-х гг., в последние 20 лет заметно сократились. На протяжении 2000–2015 гг. ежегодные цифры миграционных потерь оцениваются в 9–13 тыс. чел. по сравнению с 14–31 тыс. в 1990-е гг. [3, 4].

В ходе исследования количественных и качественных характеристик рождаемости [3, 4, 5] выявлено, что в условиях роста показателей рождаемости, который наблюдается в России и Республике Коми с 2000 г., происходит улучшение ее качественной структуры. С увеличением среднего возраста матери возрастает сознательная компонента рождаемости, соответственно, растут возможности благополучной социализации детей. Со сдвигом рождаемости в старшие очередности становится лучше здоровье новорожденных и делается задел на повышение уровня репродуктивных установок последующих поколений. С ростом количества рождений в зарегистрированных семьях и фактических браках усиливается семейная компонента рождаемости и совершенствуются условия социализации детей. С благоприятным изменением ситуации в области планирования семьи, с замещением абортов эффективной контрацепцией происходит улучшение здоровья матери и ее будущих детей, а значит, и процессов рождаемости в перспективе. Но самый важный качественный результат последних лет заключается в том, что наращивание в России мер просемейной демографической политики и усиление федерального материнского капитала на второго ребенка

региональными семейными капиталами на третьего ребенка способствовало росту установок детности населения. Это было выявлено в результате социологических исследований, проведенных под руководством одного из авторов статьи после введения федерального материнского капитала (в 2008–2009 гг.), и в условиях реализации региональных материнских капиталов (в 2013 г.) [6].

В конце 2015 — начале 2016 гг. было проведено еще одно социологическое обследование, посвященное вопросам формирования стандартов брачно-семейного и репродуктивного поведения молодежи. Из новых демографических инициатив государства к этому моменту можно назвать лишь продление в декабре 2015 г. материнского капитала на второго ребенка до конца 2018 г., а также ежемесячной выплаты малоимущим семьям на третьего ребенка в регионах с низкой рождаемостью (Республика Коми включена в эту программу) до конца 2016 г. Сравнительный анализ результатов этого обследования с данными по двум самым молодым реальным когортам, полученными в ходе обследования 2013 г., выявил, что у поколения 1989–1993 гг. рождения, ставшего адресатом федерального материнского капитала, в условиях пролонгации его действия произошло увеличение установок детности, у когорты 1994–1998 гг. в отсутствие новых мероприятий демографической политики наблюдается негативная динамика репродуктивных намерений. И у того, и у другого поколения, которые будут определять ближайшие перспективы рождаемости, репродуктивные ожидания пока на уровне простого замещения поколений. Однако у родившихся в 1999–2000 гг. установки детности ниже, чем у более старших поколений, т. е. они уже не испытали стимулирующего воздействия существующих мер просемейной политики [7]. В совокупности со стагнацией в последние годы уровня рождаемости это доказывает необходимость нового этапа серьезного усиления просемейной демографической политики. В противном случае Республика Коми, как и Россия в целом, вступит в затяжной период снижения уровня рождаемости.

Сокращение уровня смертности, как и по стране, наблюдалось в Коми с 2004 г. Оно было не совсем последовательным (в 2005, 2008 и 2009 гг. фиксировались небольшие повышения), но достаточно продолжительным — вплоть до 2013 г. В 2014–2015 гг. в республике наблюдается рост общего коэффициента смертности, т. е. появились все основания опасаться, что очередной этап улучшения ситуации в области смертности подошел к концу или уже завершился.

Снижение смертности сопровождалось соответствующим ростом ожидаемой продолжительности жизни населения, который фиксируется пока и в 2014–2015 гг. За 2003–2015 гг. показатель для всего населения Республики Коми увеличился на 7,9 лет, достигнув 69,4 лет. Следует отметить, что это более значительное увеличение, чем по России в целом, где за 2003–2015 гг. продолжительность жизни выросла на 6,6 лет [3, 4]. Мужской показатель увеличился в Коми на 7,8 лет (до 63,3 лет), женский — на 6,8 лет (до 75,7 лет). В России аналогичные цифры роста составляют 7,4 и 4,8 лет. В результате за рассматриваемое время несколько сократилось отставание республиканской продолжительности жизни от общероссийского уровня: с 3,3 лет в 2003 г. до 2,0 лет в 2015 г. По мужскому показателю разница сократилась с 3,0 до 2,6 лет, по женскому — с 3,2 до 1,0 года. Женская продолжительность жизни, как и показатель по всему населению Республики Коми, в 2015 г. являются максимальными за всю историю республики. По мужскому показателю, несмотря на достаточно заметный рост, рекордные уровни второй половины 1980-х гг. не достигнуты (уровень 2015 г. соответствует показателю 1990 г., более низкому, чем в 1987–1988 гг.), и высока вероятность, что достигнуты не будут, поскольку 2014–2015 гг. уже характеризуются ростом смертности. В этих условиях чрезвычайно актуализируется поиск возможностей и путей продления позитивного тренда продолжительности жизни населения, которые может дать анализ особенностей и изменений структуры смертности по возрасту, полу, типам населенных пунктов и причинам смерти.

В наибольшей степени уменьшение уровня смертности было характерно для детей моложе 5 лет и населения в возрасте от 15 до 70 лет. В этих возрастах (за исключением интервала 25–34 лет) показатели смертности в республике уменьшились на 40–50 %. В группе 25–29 лет произошло сокращение примерно на 35 %, в возрасте 30–34 года — на 25 %. В сельской местности такой проблемный для взрослого населения интервал с минимальными масштабами снижения охватывает возраст от 25 до 34 лет полностью. Изначально достаточно низкие коэффициенты смертности детей от 5 до 14 лет уменьшились в Коми на 20–25 %. Показатели смертности населения старше 70 лет сократились на 25–35 % (рассчитано по [3, 4]). Таким образом, основные резервы снижения смертности по-прежнему приходятся на наиболее активный трудоспособный возраст 25–35 лет, а также на возраст старше 70 лет. В гендерном разрезе резервы касаются, прежде всего, сокращения смертности мужчин, возрастные коэффициенты которых заметно превосходят женские, а в интервале от 20 до 70 лет превышение составляет от двух с половиной до пяти раз. По типу населенных пунктов —

уменьшения смертности в сельской местности, где во всех возрастах показатели больше городских, а в возрастном интервале 15–34 года превышают в 2,5—3,5 раза.

Резервы снижения смертности и повышения продолжительности жизни дают как экзогенные, так и эндогенные причины. Заметная доля смертности детей на первом году жизни от внешних причин требует усиления семейно-демографической политики. Повышенная доля смертности взрослого населения от внешних причин, особенно в сельской местности, и выросший уровень смертности от болезней органов пищеварения, а в сельской местности и от болезней органов дыхания, требуют усиления мер по пропаганде здорового образа жизни. Растущий уровень смертности от новообразований свидетельствует о недостаточной эффективности мероприятий по онкопрофилактике и ранней диагностике раковых заболеваний. Иными словами, резервы повышения продолжительности жизни в Республике Коми не только значительны, но и реализуемы при целевой концентрации усилий государства и общества, что дает основания надеяться на возможность продления в перспективе благополучного тренда 2004–2015 гг. при условии углубления мероприятий семейно-демографической и социально-демографической политики, касающихся как дальнейшей модернизации здравоохранения, так и воспитания с детских лет сознательного отношения к своему здоровью.

Таким образом, демографические условия воспроизводства среднего класса в Республике Коми в 2000-х гг. гораздо благоприятнее, чем в 1990-е гг. Заметно сократились объемы миграционного оттока населения, увеличилась рождаемость, снизилась смертность. Однако сальдо миграции по-прежнему отрицательное, а благополучные тенденции рождаемости и смертности достигли предела, обусловленного существующими мероприятиями демографической политики. Сохранение уровня рождаемости или хотя бы нивелирование ее структурного снижения полностью определяется дальнейшим усилением государственной семейной политики, расширением спектра ее мероприятий. Возможности продления роста продолжительности жизни населения также детерминируются углублением мероприятий социально-демографической политики. Изменить вектор миграции может только усиление экономической привлекательности региона и улучшение качества жизни населения.

Воспроизводство среднего класса также неразрывно связано с повышением качества жизни населения. Качество жизни — это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [8, с. 35]. В современных условиях улучшение качества жизни населения практически повсеместно признано одной из приоритетных задач. Это целевой критерий социально-экономического развития страны [9, с. 100]. Он включен в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в которой сказано, что повышение качества жизни российских граждан должно происходить путем гарантирования личной безопасности и высоких стандартов жизнеобеспечения [10].

Функцию меры уровня и качества жизни населения часто выполняет показатель валового внутреннего продукта на душу населения (либо валового регионального продукта, если речь идет о сравнении регионов России) [11–13]. При таком подходе Республику Коми можно охарактеризовать как регион с высоким уровнем и качеством жизни, поскольку значение валового регионального продукта на душу населения неизменно выше среднероссийского. В то же время применение методик с более разнообразным набором индикаторов, как правило, ставит регион в гораздо более неблагоприятную ситуацию. Так, согласно методике индексной оценки качества жизни населения российских регионов, в основу которой заложена четырехкомпонентная структурная модель (здоровье населения, уровень жизни, рынок труда и безопасность жизнедеятельности), отражающая наиболее значимые в экономическом плане проблемные области и позволяющая производить региональные сопоставления по доступным статистическим данным, Республика Коми относится к группе регионов с низким качеством жизни (значение ниже медианы, но выше чем 75 % от среднероссийского) [14, с. 133]. В типологии российских регионов по качеству жизни, произведенном в двухмерном пространстве «уровень развития — динамика развития» на основе безмерных балльных оценок по 10 показателям, нормированным по отношению к средневзвешенным значениям показателей по регионам России, Коми попала в худшую группу территорий с пониженным уровнем и динамикой роста качества жизни населения по сравнению со средними значениями по России [15, с. 122].

Понятия «качество жизни» и «уровень жизни» не идентичны, хотя многие исследователи используют эти термины как синонимичные [16, с. 147]. Уровень жизни населения, являющийся важнейшей составляющей качества жизни, во многом определяется обеспеченностью благами и услугами, достигнутым уровнем их потребления [17, с. 160–161]. Понятие «качество жизни» является более широким и включает также такие объективные и субъективные факторы, как состояние здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой комфорт, социальное окружение, удовлетворение культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т. п. Уровень жизни базируется на объеме реальных доходов на душу населения и соответствующем объеме потребления. Динамику различных показателей уровня жизни легко проследить на основе официальных статистических данных [5, 18–22], что делает его применение весьма удобным для оценки тенденций экономических условий воспроизводства среднего класса.

В процессе анализа динамики основных показателей уровня жизни населения Республики Коми за 2000–2015 гг. установлено, что характерный для рассматриваемого периода существенный рост среднедушевых доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и среднего размера назначенных месячных пенсий происходил со значительным снижением годовых темпов прироста; соотношение указанных показателей с величиной прожиточного минимума также заметно улучшилось, однако в последние годы наблюдается негативная динамика; с 2008 г. прослеживается тенденция к усилению равномерности распределения доходов населения республики, но обусловлена она в основном сокращением уровня доходов у богатых, а не ростом у бедных.

Среднедушевые доходы населения Республики Коми за 2000–2015 гг. увеличились в 11,4 раза: с 2922 до 33300 руб. (рис. 1). Однако ежегодные темпы прироста душевых доходов за рассматриваемый период снизились с 54,0 % в 2001 г. до 5–8 % в последние годы. Резкие уменьшения темпов прироста показателя наблюдались в 2008–2009, 2011 и 2013–2014 гг. Основными причинами их сокращения являются последствия мирового финансово-экономического кризиса, спад экономики из-за резкого падения цен на нефть на мировом рынке, санкции западных стран, антисанкции России по отдельным группам продовольственных товаров и недостаточная диверсификация экономики [23, с. 30].

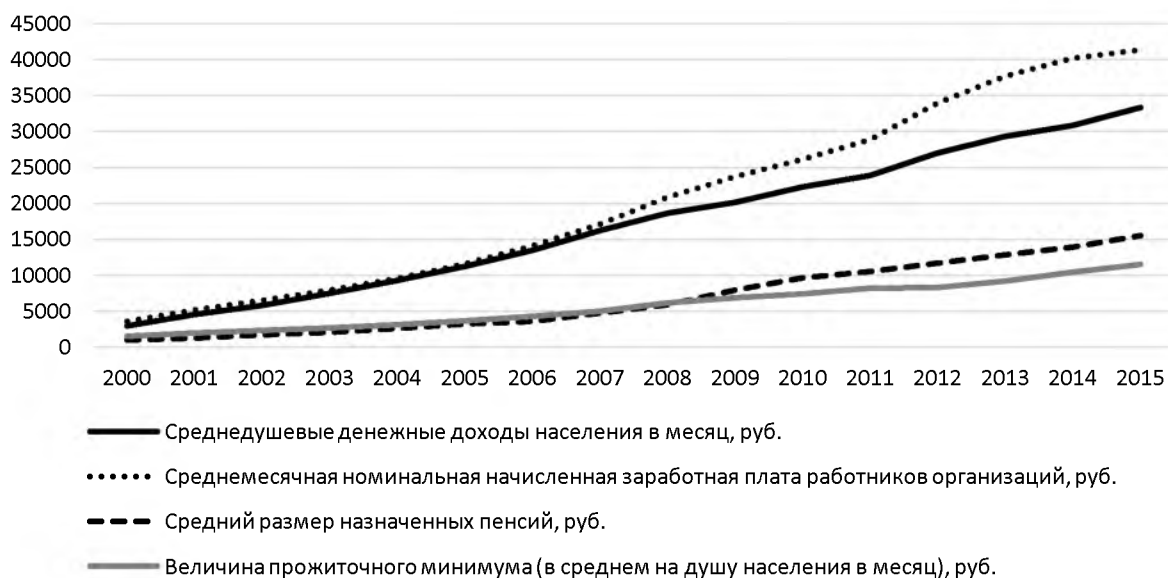

Рис. 1. Динамика основных показателей уровня жизни населения Республики Коми в 2000–2015 гг.

Реальный уровень денежных доходов населения более точно выражается соотношением среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума. Этот показатель изменился в Республике Коми за 2000–2015 гг. с 211 до 291 %, т. е. с двукратного превышения размера прожиточного минимума среднедушевыми доходами населения до почти трехкратного превышения (рис. 2). При этом в период 2000–2007 гг. произошло увеличение соотношения до 326 %

(с постепенно снижающимися темпами прироста), что можно объяснить результатами ускоренного экономического роста первой половины нулевых годов и совершенствованием первичного распределения доходов [23, с. 31]. В 2008–2009 гг., в условиях мирового финансового кризиса, соотношение уменьшилось до 296 %. Затем наблюдался рост — до 328 % в 2012 г., но в последние три года вновь происходит сокращение превышения — до 291 % в 2015 г.

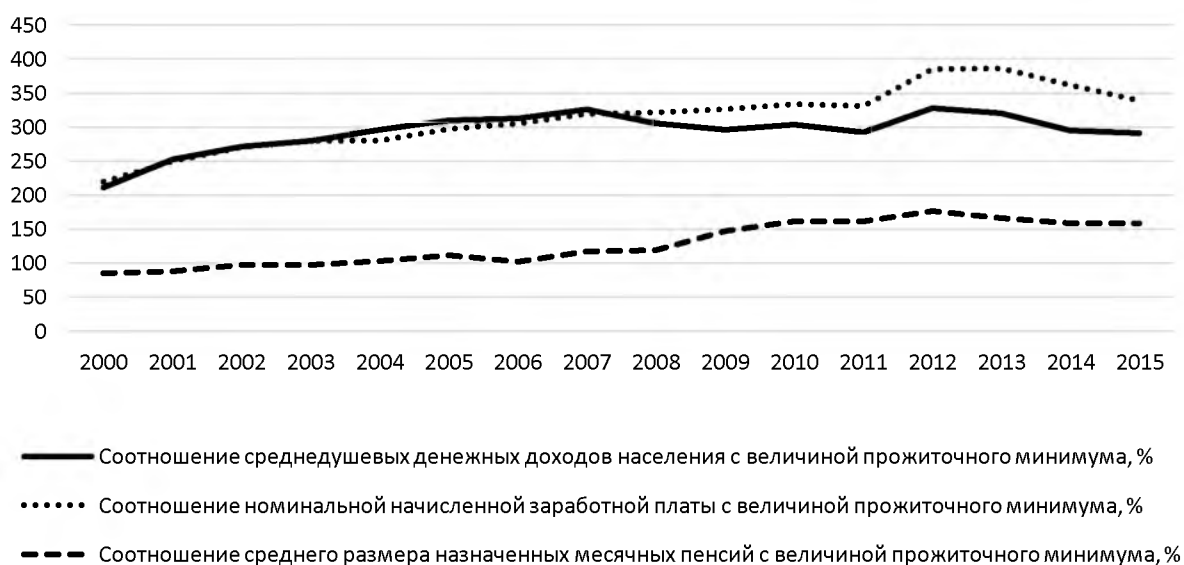

Рис. 2. Динамика соотношения основных показателей уровня жизни населения Республики Коми с величиной прожиточного минимума в 2000–2015 гг.

Ухудшение экономической ситуации особенно стало ощущаться в России в 2014 г. Неблагоприятные внешнеэкономические факторы, введение санкций и контрсанкций, сокращение притока нефтегазовых доходов в экономику, ослабление национальной валюты и возрастающая налоговая и инфляционная нагрузка на население — вот далеко не все обстоятельства, которые не только негативно сказались на деятельности производственной и обслуживающей сфер, но и значительно усложнили жизнь многих россиян [24, с. 139]. По итогам 2014 г. потребительские цены выросли на 11,4 %, а по итогам 2015 г. — на 12,9 %, хотя еще в 2013 г. прирост цен составлял всего лишь 6,5 % [25, с. 3]. Свою лепту внесло и «продуктовое эмбарго», затронувшее самые необходимые продукты питания. После введения этой антисанкции в стране началась ускоренная инфляция на мясные, рыбные, молочные продукты и плодоовощную продукцию [25, с. 19].

Среднедушевые денежные доходы населения Республики Коми превышают аналогичный показатель по стране в целом (в 2015 г. 33 330 руб. против 30 467 руб.), что объясняется значительной долей заработной платы в структуре денежных доходов населения, наличием северных надбавок и районных коэффициентов к ней, призванных компенсировать высокую стоимость жизни на Севере, и широкой представленностью добывающих отраслей с высокой заработной платой работников. Однако соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума в Коми уступает среднероссийскому уровню (в 2015 г. 291 % против 314 %), что свидетельствует о недостаточной эффективности механизмов, компенсирующих дороговизну жизни на Севере.

Определяющим источником денежных доходов населения является заработная плата. За рассматриваемый период ее доля в структуре денежных доходов заметно возросла как по России, так и в Республике Коми. В Коми, как повсеместно в северных регионах, доля заработной платы в денежных доходах населения заметно выше, чем по стране в целом, что объясняется высокой стоимостью жизни на Севере и ограниченными возможностями предпринимательской деятельности в сфере малого бизнеса [23, с. 33]. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций повысилась в республике за 2000–2015 гг. в 11,6 раз: с 3 559 до 41 400 руб. (см. рис. 1). Однако увеличение также происходило с сокращающимися темпами прироста: с 45,5 % в 2001 г. до 2,9 % в 2015 г.

Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций с величиной прожиточного минимума увеличилось в Коми за 2000–2015 гг. с 220

до 339 % (см. рис. 2). Ежегодные темпы прироста указанного показателя, за исключением 2011 и 2014–2015 гг., положительны. Однако существенное увеличение соотношения произошло лишь в 2012 г., очевидно, в связи с повышением заработной платы в бюджетных отраслях во исполнение майских указов президента. В целом соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций с величиной прожиточного минимума в Республике Коми стабильно выше, чем в среднем по России, что обусловлено специализацией региона на добывающих отраслях с высокой зарплатой и районными коэффициентами и северными надбавками к ней (в 2015 г. 339 % против 325 % в целом по России), т. е. по заработной плате компенсирующие высокую стоимость жизни на Севере механизмы действуют более или менее эффективно.

Социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и прочие выплаты) представляют второй по значимости источник денежных доходов населения. За рассматриваемый период их доля в структуре денежных доходов также увеличилась как по стране в целом, так и в Республике Коми. Средний размер назначенных месячных пенсий вырос в республике за 2000–2015 гг. в 16,2 раз: с 955 до 15 500 руб. (см. рис. 1). Темпы прироста были довольно значительными до 2009 г. Затем произошло заметное снижение темпов — до 9–11 % в 2015 г. Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий с величиной прожиточного минимума увеличилось в Коми с 85 до 158 % (см. рис. 2). Ежегодные темпы прироста этого показателя в основном положительны. Особенно значительными они были в 2002 (11,0 %), в 2007 (14,7 %) и 2009 гг. (23,5 %). В 2003, 2006 и 2013–2014 гг. темпы прироста соотношения среднего размера назначенных месячных пенсий с величиной прожиточного минимума отрицательные.

Численность и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в Республике Коми устойчиво снижалась на протяжении 2000–2007 гг. (рис. 3). За это время в республике произошло более чем двукратное уменьшение абсолютного числа (с 319,3 до 141,6 тыс. чел.) и почти двукратное уменьшение процента самых бедных людей (с 28,3 до 14,5 %). В 2008–2009 гг., в условиях финансово-экономического кризиса, произошло увеличение количества (до 157,6 тыс. чел.) и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (до 16,3 %). После этого тенденция в течение трех лет колебательная, в 2013–2015 гг. снова растущая. В целом за 2007–2015 гг. прослеживается небольшой возрастающий тренд. Хотя абсолютная численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в условиях сокращения населения республики за этот период уменьшилась со 141,6 тыс. до 126,5 тыс. чел., удельный вес бедных в 2015 г. составляет в Коми 14,6 % против 14,5 % в 2007 г. В среднем по России эта цифра ниже — 13,3 %.

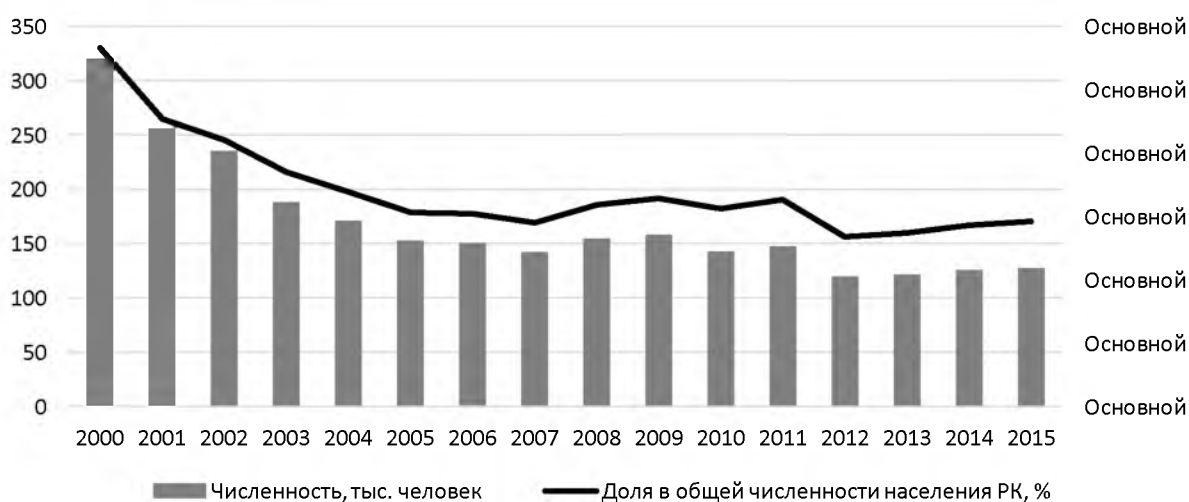

Рис. 3. Динамика численности населения с доходами ниже прожиточного минимума и ее доли в общей численности населения Республики Коми в 2000–2015 гг.

Уровень жизни населения зависит не только от величины денежных доходов, но и от результатов их распределения между социальными группами. В первой половине рассматриваемого периода, отличавшейся высокими ежегодными темпами прироста денежных доходов населения

Республики Коми, отмечалось заметное усиление дифференциации населения по доходам. Коэффициент фондов (соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения) увеличился за 2000–2007 гг. с 13,4 до 18,1 раз (рис. 4). Очевидно, рост среднедушевых доходов населения в этот период происходил во многом за счет высокодоходных групп. При этом возрастание дифференциации доходов населения Республики Коми было гораздо более существенным, чем по стране в целом (в России за 2000–2007 гг. произошло увеличение децильного коэффициента с 13,9 до 16,7 раз).

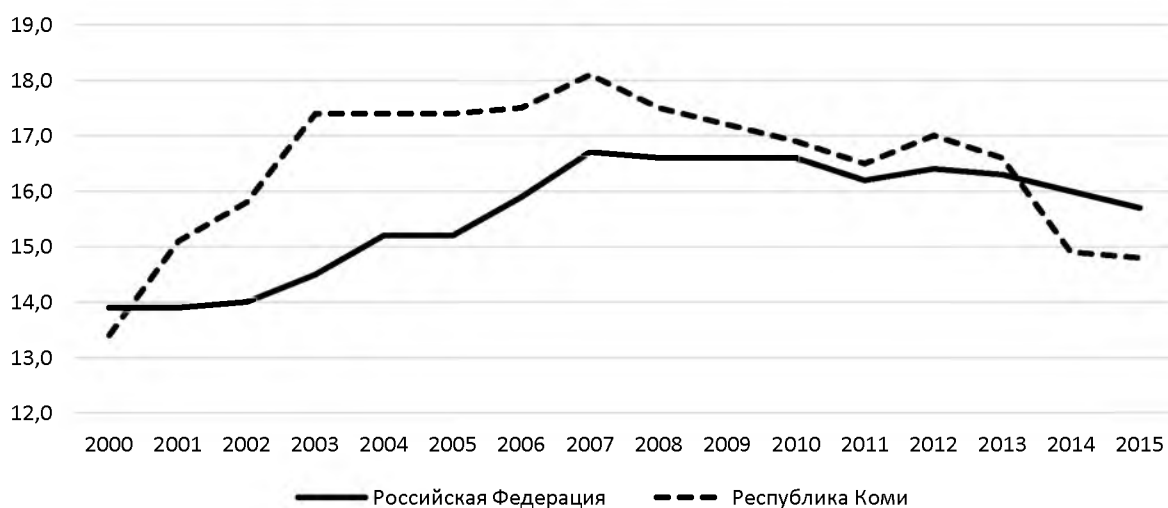

Рис. 4. Динамика децильного коэффициента фондов в России и Республике Коми в 2000–2015 гг., раз

Соответственно, заметно вырос в этот период и коэффициент Джини (показатель равномерности распределения доходов) — с 0,392 в 2000 г. до 0,433 в 2007 г., демонстрируя усиление концентрации доходов в высокодоходных слоях населения (рис. 5). В последующем в Республике Коми наблюдается снижение коэффициента фондов до 14,8 раз в 2015 г. и соответствующее сокращение коэффициента Джини до 0,405. В этот период увеличение неравномерности доходов было характерно лишь для 2012 г. По стране в целом в последние годы также происходит сокращение дифференциации денежных доходов первых децильных групп, но не такое существенное, как в Коми (до 15,7 раз в 2015 г.). Коэффициент Джини уменьшился в России с 0,422 в 2007 г. до 0,413 в 2015 г.

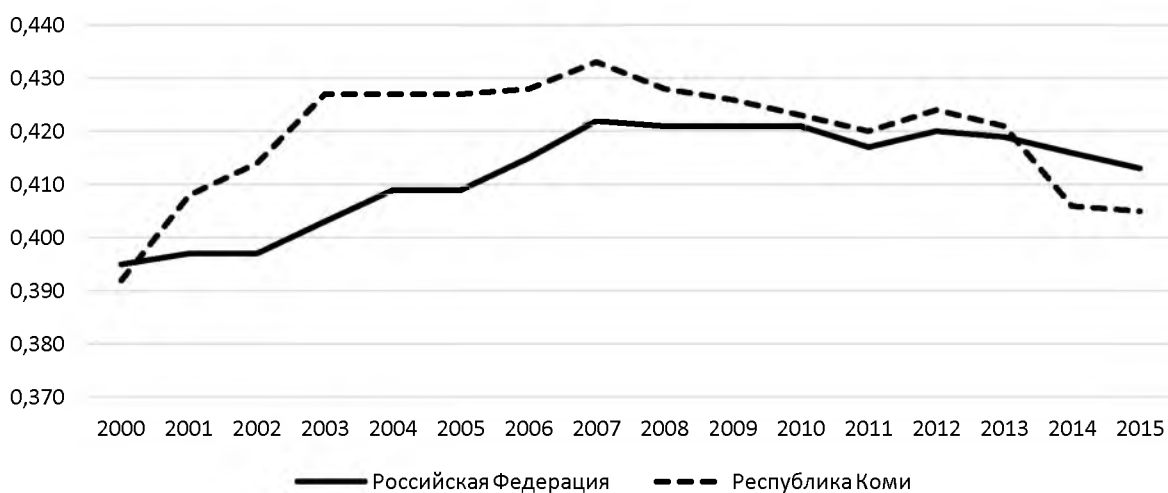

Рис. 5. Динамика коэффициента Джини (индекса концентрации доходов) в России и Республике Коми в 2000–2015 гг.

Уменьшение дифференциации доходов населения в 2008–2015 гг. может быть обусловлено резким снижением «скрытых» доходов и доходов от собственности в кризисный и посткризисный период, а также заметным сокращением доли доходов от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения, т. е. обусловлено, скорее, сокращением уровня доходов в высокодоходной группе, чем его ростом в низкодоходной. Иными словами, как увеличение дифференциации доходов населения в 2000–2007 гг., так и усиление равномерности в распределении доходов, характерное для 2008–2015 гг., обусловлены в основном изменениями в высокодоходных группах населения.

Таким образом, демографические условия воспроизводства среднего класса в Республике Коми в 2000–2015 гг. были достаточно благоприятными. Однако сальдо миграции по-прежнему отрицательное, а благополучные тенденции рождаемости и смертности достигли предела. Без серьезного усиления демографической политики в ближайшее время будет наблюдаться сужение демографической базы воспроизводства среднего класса. Для рассматриваемого периода характерно существенное увеличение среднедушевых доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднего размера пенсий, однако происходило оно со значительным снижением годовых темпов прироста. Соотношение указанных показателей с величиной прожиточного минимума также заметно улучшилось, но в последние годы наблюдается негативная динамика. При этом механизмы, компенсирующие высокую стоимость жизни на Севере, более или менее эффективно действуют в Коми лишь по заработной плате, поэтому уровень бедности в республике выше общероссийского. Увеличение дифференциации доходов населения в 2000–2007 гг. и усиление равномерности в их распределении, характерное для 2008–2015 гг., обусловлены в основном изменениями в высокодоходных группах населения, в то время как главной задачей в становлении среднего класса является борьба с бедностью.

В продолжение проведенного исследования в июле 2017 г. было запущено социологическое обследование по сложной многоступенчатой выборке, квотированной по муниципальным образованиям Республики Коми, статусу занятости, видам экономической деятельности, занятиям, посвященное выявлению уровня и качества жизни занятого населения, основной целью которого является оценка масштабов среднего класса в республике.

Статья подготовлена в рамках Комплексной программы УрО РАН, проект № 15-14-7-6

Литература

1. Заславская Т. И., Ядов В. А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8–22.
2. Соловьева Т. С., Шабунова А. А. Средний класс в регионах СЗФО: возможности расширенного воспроизводства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4 (34). С. 113–129.
3. Демографический ежегодник Республики Коми. 2016: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2016.
4. Демографический ежегодник Республики Коми. 2013: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2013.
5. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 21.07.2017).
6. Попова Л. А., Шишкина М. А., Бутрим Н. А. Трансформация репродуктивного поведения населения Республики Коми: факторы и последствия // Регион: экономика и социология. 2015. № 3 (87). С. 190–212.
7. Попова Л. А., Шишкина М. А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. 2016. № 5 (85). С. 57–71.
8. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.
9. Гужавина Т. А., Ластовкина Д. А., Озерова А. Ю. Качество жизни в оценках населения региона // Проблемы развития территории. 2016. № 2 (82). С. 98–111.
10. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета: сайт. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>.
11. Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения. М., 2012. 432 с.
12. Жеребин В. М., Романов А. Н. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки. М., 2002. 592 с.
13. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М., 2010. 160 с.

14. Россошанский А. И. Методика индексной оценки качества жизни населения российских регионов // Проблемы развития территории. 2016. № 4 (84). С. 124–137.
15. Гринчель Б. М., Назарова Е. А. Типология регионов по уровню и динамике повышения качества жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). С. 111–125.
16. Россошанский А. И., Чекмарева Е. А. Современное состояние и развитие теории и методологии исследования качества жизни населения // Проблемы развития территории. 2016. № 1 (81). С. 145–159.
17. Токарский Б. Л. Воздействие демографической политики на формирование качества жизни населения в условиях рынка // Известия ИГЭА. 2012. № 3. С. 158–162.
18. Статистический ежегодник Республики Коми: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2005.
19. Уровень жизни населения Республики Коми: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2005.
20. Социальная сфера и уровень жизни населения Республики Коми. 2009: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2011.
21. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Коми: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2015.
22. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Коми: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2016.
23. Развитие социальных систем северных регионов России: тенденции и перспективы. Сыктывкар, 2015. 200 с.
24. Белехова Г. В. Потребительское поведение населения: «кризисная» динамика // Проблемы развития территории. 2016. № 4 (84). С. 138–153.
25. Николаев И. А., Марченко Т. В., Точилкина И. С. Продовольствие в системе экономических санкций: аналитический доклад. М., 2016 [Электронный ресурс] // Финансовые и бухгалтерские консультанты: сайт. URL: <http://www.fbk.ru/upload/docs/food.pdf> (дата обращения: 21.07.2017).

References

1. Zaslavskaja T. I., Jadov V. A. *Social'nye transformacii v Rossii v jepohu global'nyh izmenenij* [Social transformations in Russia in epoch of global changes]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 2008, no. 4, pp. 8–22. (In Russ.).
2. Solov'eva T. S., Shabunova A. A. *Srednij klass v regionah SZFO: vozmozhnosti rasshirenogo vosproizvodstva* [Middle class in the regions of the Northwestern Federal District: quantity and reproduction capabilities]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends and Forecast], 2014, no. 4 (34), pp. 113–129. (In Russ.).
3. *Demograficheskij ezhegodnik Respubliki Komi. 2016* [Demographic Yearbook of the Republic of Komi. 2016]. Syktyvkar, Komistat, 2016. (In Russ.).
4. *Demograficheskij ezhegodnik Respubliki Komi. 2013* [Demographic Yearbook of the Republic of Komi. 2013]. Syktyvkar, Komistat, 2013. (In Russ.).
5. <http://www.gks.ru/> (accessed 21.07.2017).
6. Popova L. A., Shishkina M. A., Butrim N. A. *Transformacija reproduktivnogo povedenija naselenija Respubliki Komi: faktory i posledstvija* [Change in reproductive behavior of the Komi Republic: factors and consequences]. *Region: jekonomika i sociologija* [Region: Economics and Sociology], 2015, no. 3 (87), pp. 190–212. (In Russ.).
7. Popova L. A., Shishkina M. A. *Brachno-semejnye i reproduktivnye ustanovki sovremennoj molodezhi* [Marriage, family and reproductive attitudes of today's young people]. *Problemy razvitija territorii* [Problems of Territory Development], 2016, no. 5 (85), pp. 57–71. (In Russ.).
8. Beljaeva L. A. *Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmerenija i interpretacii* [Level and quality of life. The problems of measurement and interpretation]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Research], 2009, no. 1, pp. 33–42. (In Russ.).
9. Guzhavina T. A., Lastovkina D. A., Ozerova A. Ju. *Kachestvo zhizni v ocenках naselenija regiona* [Life quality in the estimates of region's population]. *Problemy razvitija territorii* [Problems of Territory Development], 2016, no. 2 (82), pp. 98–111. (In Russ.).
10. *O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 g.: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maja 2009 goda No. 537* [Decree of the President of the Russian Federation of 12.05.2009 No. 537 “On the National Security Strategy of the Russian Federation to 2020”]. (In Russ.). Available at: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>.
11. Ajvazjan S. A. *Analiz kachestva i obraza zhizni naselenija* [Analysis of the quality and lifestyle of the population], Moscow, 2012, 432 p. (In Russ.).

12. Zherebin V. M., Romanov A. N. *Uroven' zhizni naselenija: osnovnye kategorii, charakteristiki i metody ocenki* [The standard of living of the population: the main categories, characteristics and methods of assessment], Moscow, 2002, 592 p. (In Russ.).
13. Zubarevich N. V. *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizacija* [Regions of Russia: inequality, crisis and modernization], Moscow, 2010, 160 p. (In Russ.).
14. Rossoshanskij A. I. *Metodika indeksnoj ocenki kachestva zhizni naselenija rossijskih regionov* [The method of index estimation of quality of life of the population of Russian regions]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development], 2016, no. 4 (84), pp. 124–137. (In Russ.).
15. Grinchel' B. M., Nazarova E. A. *Tipologija regionov po urovnju i dinamike povyshenija kachestva zhizni* [Typology of regions in terms of level and dynamics of improving the quality of life]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends and Forecast], 2015, no. 3 (39), pp. 111–125. (In Russ.).
16. Rossoshanskij A. I., Chekmareva E. A. *Sovremennoe sostojanie i razvitie teorii i metodologii issledovanija kachestva zhizni naselenija* [Current state and development of the theory and methodology of research on population quality of life]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development], 2016, no. 1 (81), pp. 145–159. (In Russ.).
17. Tokarskij B. L. *Vozdejstvie demograficheskoj politiki na formirovanie kachestva zhizni naselenija v uslovijah rynka* [Influence of demographic policy on population quality of life in the conditions of the market]. *Izvestija IGJeA* [Izvestiya of the Irkutsk State Economic Academy], 2012, no. 3, pp. 158–162. (In Russ.).
18. *Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Komi* [Statistical Yearbook of the Komi Republic]. Syktyvkar, Komistat, 2005. (In Russ.).
19. *Uroven' zhizni naselenija Respubliki Komi* [The standard of living of the population of Komi Republic]. Syktyvkar, Komistat, 2005. (In Russ.).
20. *Social'naja sfera i uroven' zhizni naselenija Respubliki Komi 2009* [Social sphere and standard of living of the population of the Komi Republic 2009]. Syktyvkar, Komistat, 2011. (In Russ.).
21. *Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naselenija Respubliki Komi* [Social situation and living standards of the population of the Komi Republic]. Syktyvkar, Komistat, 2015. (In Russ.).
22. *Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naselenija Respubliki Komi* [Social situation and living standards of the population of the Komi Republic]. Syktyvkar, Komistat, 2016. (In Russ.).
23. *Razvitie social'nyh sistem severnyh regionov Rossii: tendencii i perspektivy* [Development of social systems in the northern regions of Russia: trends and prospects], Syktyvkar, 2015, 200 p. (In Russ.).
24. Belehova G. V. *Potrebitel'skoe povedenie naselenija: "krizisnaja" dinamika* [Consumer behavior: "crisis" dynamics]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development], 2016, no. 4 (84), pp. 138–153. (In Russ.).
25. Nikolaev I. A., Marchenko T. V., Tochilkina I. S. *Prodovol'stvie v sisteme jekonomicheskikh sankcij* [Food in the economic sanctions system], Moscow, 2016. (In Russ.). Available at: <http://www.fbk.ru/upload/docs/food.pdf> (accessed 21.07.2017).

УДК 33

Т. В. Белевских

кандидат экономических наук, доцент

Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск, Россия

М. В. Иванова

доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник

Центр гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН, г. Апатиты, Россия

ОСВОЕНИЕ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ГЕОПОЛИТИКА ИЛИ ГЕОЭКОНОМИКА?

Аннотация. Колонизационные процессы играют важную роль во всемирной истории человечества. При этом история становления и развития ведущих мировых держав явно демонстрирует важность этих процессов в формировании государственности и наращивании экономической силы страны. Арктика в настоящий момент представляет собой объект пристального внимания мировой общественности как